

После того, как в тот день он невзначай упомянул о его импотенции, этот мстительный мужчина начал постоянно ему докучать, превратив главу охраны в личную служанку. То массировал ему спину и ноги во время поездки, то приносил чай и воду ночью в гостинице.

Неизвестно, почему Чи Юэ так часто хотелось пить, но Янь Були за ночь мог принести воду более десяти раз, и после стольких разлук с тёплой постелью в холодную ночь, он уже не мог любить.

Странно, но Чи Юэ каждую ночь выпивал три чайника чая, но никогда не вставал в туалет. Эта ужасающая способность впитывать жидкость заставляла задуматься, не живёт ли внутри него комок ваты.

Если это так, то Янь Були был уверен, что это чёрная вата.

Они сидели за столом, молча пили чай. Не успели они выпить и трёх чашек, как за окном раздались шум и гул голосов.

Чи Юэ отодвинул занавеску на окне — они уже въезжали в городок Бишуй.

Фонари зажглись, тысячи звёзд засияли. Вывески висели повсюду, крики торговцев раздавались со всех сторон. Звуки флейт и барабанов, шумные улицы и переулки — всё было наполнено оживлением и весельем.

Янь Були был удивлён, не ожидая, что на территории Пути Демонов [Мо дао] может быть такой процветающий городок, который не уступает ночным рынкам больших городов Центральных равнин.

Карета остановилась перед высоким зданием с изогнутыми карнизами.

Над крышей развевались яркие флаги, висели фонари. Бесчисленные красавицы проходили по выложенным плиткой дорожкам, их смех и щебет наполняли воздух. Звуки струнных инструментов и флейт то затихали, то вновь раздавались. Свет свечей и фонарей переплетался, создавая ослепительное сияние. На красной двери висела золотая табличка с двумя иероглифами: Дом утех [Цинлоу].

Янь Були дёрнулся.

В отличие от обычных названий вроде «Сто цветов» или «Весенняя красота», это имя было прямолинейным и даже милым.

Но вскоре он осознал, что что-то не так...

Пол не тот.

Сейчас он был женщиной. Зачем Чи Юэ привёз Цзян Мочоу сюда? Неужели, раз глава охраны уже бесполезен, он решил сэкономить ресурсы и утилизировать Цзян Мочоу в борделе?!

— Выходи. — Чи Юэ встал.

Янь Були крепко ущипнул себя за руку, выдавив слёзы, и с акробатической ловкостью бросился к ногам Чи Юэ, обхватив его ноги, и завопил:

— Господин, пожалуйста, не надо! Я принадлежу Секте Врат Преисподней и в жизни, и в смерти, я хочу только служить вам, быть вашим рабом, вашей служанкой, готовить, мыть посуду, стирать, убирать... хотя я ничего из этого не умею, но ради тех дней, когда я приносил вам воду и чай, не продавайте меня!!!

Слуги, ожидавшие у кареты: «...»

Чи Юэ не знал, смеяться ему или плакать.

— Когда я говорил, что продам тебя в бордель? — Он поднял с пола красавицу, полную жалости, — Это владение Секты Врат Преисподней. Сегодня мы переночуем здесь, а завтра отправимся в горы.

Чёрт возьми, почему ты не сказал раньше, я чуть не умер от страха... Янь Були быстро встал.

Он, старший сын семьи Янь, один из Четырёх волков цзянху [Цзянху сы лан]. Мастер меча, герой, о котором мечтали многие девушки. А теперь он превратился в женщину-демона, и если бы его ещё и заставили работать в борделе, он бы предпочёл покончить с собой.

Чи Юэ, сдерживая смех, поправил воротник его лёгкого мехового плаща:

— Осенние ночи холодные, роса тяжёлая. Сейчас у тебя нет внутренней энергии, чтобы защититься, так что береги себя. — Затем он натянул капюшон с белым мехом, закрыв большую часть его прекрасного лица.

— Не буду. — Янь Були снял его, — Это ещё не зима, слишком жарко.

— А это? — Чи Юэ достал с вешалки тонкий белый плащ.

— Не буду. — Вечно носить белое, это что, траур?

— Слушайся.

— Не буду.

Чи Юэ наконец нахмурился:

— Не заставляй меня повторять три раза.

Янь Були, выросший в страхе, ответил:

— Я пойду учиться сажать овощи, посажу огород с зелёным перцем, огород с красным перцем и буду готовить для вас «Непревзойдённый дуэт перцев». Я тебя убью остротой!

— Ты не сможешь. — Чи Юэ вдруг улыбнулся и быстрым движением нажал на акупунктурную точку.

Белая красавица с гневом упала в объятия главы секты, яростно глядя на виновника, желая взглядом превратить Чи Юэ в порцию острого куриного филе.

Но тот лишь прошептал ему на ухо:

— Мочоу, ты слишком худой, из тебя не получится столько пепла...

Чи Юэ закутал его в плащ и выпрыгнул из кареты.

Слуги опустили головы, не смея смотреть, а хозяйка борделя, разодетая, как цветок, вышла навстречу.

Чи Юэ путешествовал инкогнито, поэтому не стал снимать весь бордель. Но даже так, Госпожа Цзин [Цзиннян], узнав о прибытии главы секты, заранее приготовила самый роскошный и тихий двор и с утра стояла у ворот, ожидая его.

— Господин, прошу вас. — Госпожа Цзин с двумя девушками в ярких нарядах подошла к резной двери и почтительно поклонилась мужчине в чёрном, держащему на руках человека.

Чи Юэ взглянул на слегка склонившуюся женщину в роскошном наряде и спокойно сказал:

— Все эти годы вы собирали информацию для Отдела Ветра [Фэн бу], спасибо за ваш труд.

Та поклонилась:

— Служить господину — честь для меня.

Мужчина больше ничего не сказал, прямо прошёл в комнату с белой красавицей на руках. Тяжёлая дверь из красного дерева плотно закрылась, отгородив их от мира цветов и зелени.

Госпожа Цзин сжала кулаки, её ногти оставили глубокие следы на ладонях. Две красавицы позади неё, каждая с платком в руках, тихо плакали.

Как шпионки Отдела Ветра, обученные в борделе, они были счастливы увидеть живого главу секты, и уж тем более не ожидали, что он окажется таким изысканным и благородным. Этот мимолётный взгляд был подобен отражению луны в холодном пруду, как божество, сошедшее на землю.

Но, глядя на женщину, закутанную в плащ на руках главы секты, их сердца разбились на осколки. Глава есть глава, даже в бордель он приходит со своим «реквизитом», какая же это изысканность...

В комнате были зелёные занавески, роскошные кровати, подушки из нефрита и шкафы с шёлковыми занавесками. Внутреннее и внешнее пространство разделяли занавески из красных кораллов.

Чи Юэ положил человека на кровать во внутренней комнате и снял с него акупунктурный блок.

Янь Були с яростью вырвался из плаща и поднял голову, гневно глядя на старого демона у изголовья.

Он с детства никогда не был в объятиях мужчины, это было позором, который не мог вынести даже его дядя!

— Чи... — Только начал разгораться, как глава секты наклонился, и две длинные руки окружили его, зажав в углу кровати.

— Чи что? — Чи Юэ смотрел сверху вниз, улыбаясь, но с холодным выражением.

Янь Були с трудом сглотнул, сразу потушив искру гнева. В конце концов, перед ним был человек, которого боялся весь мир, и он не хотел, чтобы его пепел стал удобрением для огорода.

Крутя языком и глазами, он начал бормотать:

— Чи... Чи... Ивы густо растут у пруда, дикие цветы редки на равнине.

Улыбка Чи Юэ стала шире:

— О, Мочоу, ты вдруг стал поэтом. Есть ещё?

— У пруда расставлены столы для пиршества, струны передают новые звуки.

— Хм, продолжай...

— Рыбы в пруду прыгают по-разному, птицы в саду поют по-разному.

...

После того как он вспомнил с десятков стихов, Чи Юэ всё ещё не собирался отпускать его, с интересом спрашивая:

— Ещё что-нибудь есть?

Янь Були, раздражённый, выпалил:

— В мелком пруду много черепах, в полном амбаре много мышей!

Чи Юэ слегка приподнял бровь, уголок его рта изогнулся, и он улыбнулся, как демон, затем поднял подбородок белой красавицы и спокойно сказал:

— Это хорошая строчка. Даю тебе последний шанс.

Янь Були почувствовал холод за спиной, дрожа и плача, проговорил:

— Брошусь в чистый пруд, повешусь на ветке...

— Хм, верно, не бросившись в пруд, как узнать, глубок ли он? Не ожидал, что глава Цзян такой талантливый. Я обязательно поучусь у тебя позже...

Когда Чи Юэ наклонился, Янь Були весь вздрогнул, волосы встали дыбом!

— Господин, — он дрожал, отступая:

— У меня есть ещё одна строчка о «пруде», вам точно понравится...

Чи Юэ, глядя его гладкое, слегка розовеющее лицо, с блеском в глазах, сказал:

— Я сказал, поучусь позже...

— Учись, чёрт возьми, старый развратник! — Янь Були не выдержал, ударил коленом прямо в пах.

Чи Юэ среагировал мгновенно, быстро встал и заблокировал удар, крепко схватив его за лодыжку. Улыбка мгновенно исчезла с его лица.

<http://bllate.org/book/15303/1352343>